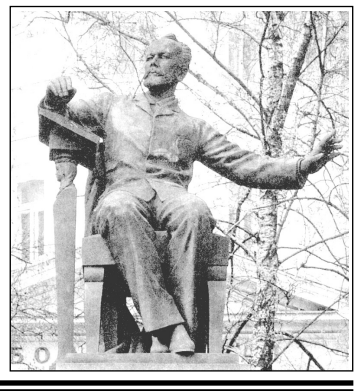
Российский музыкант

№2 (1232)
МАРТ
2005
Выходит
с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО



В МУЗЫКЕ Я ВИЖУ СПАСЕНИЕ...

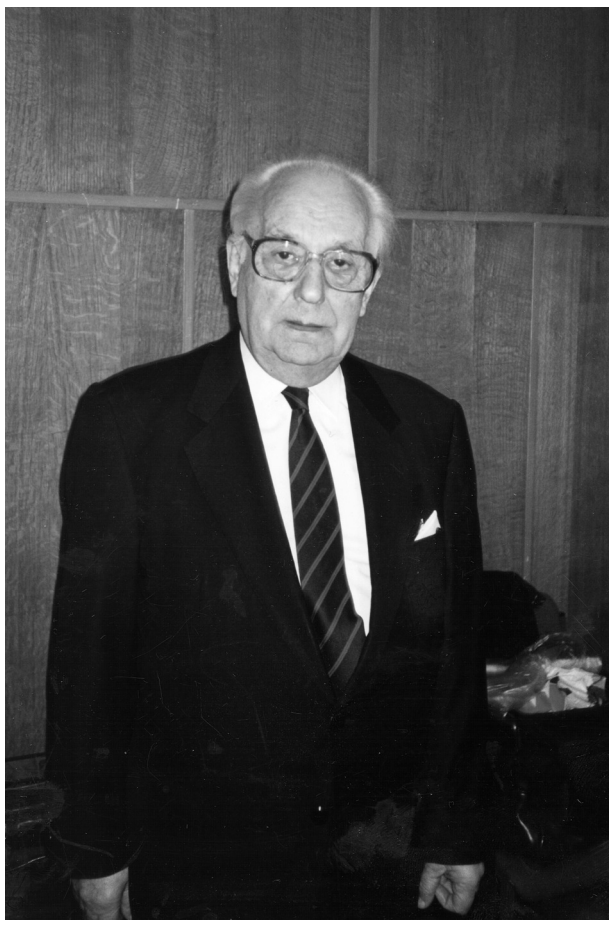
Одно из значительных событий в музыкальной жизни столицы прошлого года — 85-летний юбилей Народного артиста СССР, профессора Московской консерватории Виктора Карповича Мержанова. Сольный концерт, который он дал в Большом зале консерватории 18 декабря, причем бесплатно, можно по праву отнести к уникальным явлениям в истории мирового фортепианного искусства. Пианист выбрал для выступления труднейшую программу — сочинения Шопена, в числе которых были и миниатюры, и произведения подлинно симфонического масштаба — Первая баллада и Соната си-бемоль минор. На бис — прелюдии и «Полишинель» Рахманинова. Как всегда игра Виктора Карповича поражала необыкновенной музыкальностью, особой мягкостью и певучестью звука, совершенным владением педалью, а самое главное — тончайшим проникновением в суть исполняемых сочинений. И захотелось побеседовать с мастером о музыке, о жизни...

— Виктор Карпович, слушая Вашу игру, вспоминаешь игру великих основателей традиций фортепианной школы Московской консерватории. Насколько сейчас, по Вашему мнению, сохраняется преемственность традиций на факультете и достаточно ли высок уровень нашего, отечественного исполнительства на мировом уровне?

— В настоящий момент уровень образования для пианистов Московской консерватории, по мнению Ю.Н.Холопова, в какой-то степени ниже, чем в Джульярдской школе. Фортепианный факультет изменился. Раньше он имел как бы четыре направления, представителями которых были Гольденвейзер, Фейнберг, Игумнов и Нейгауз — истинные основатели и продолжатели тех русских традиций в фортепианном искусстве, которые идут еще со времен Чайковского, Танеева, Глазунова, Рахманинова, Скрябина. Это люди, создавшие совершенно удивительное явление в музыкальном искусстве — русскую фортепианную школу.

Как и в самой русской музыке, в ней находят отражение те же закономерности, которые свойственны русской речи, русской поэзии. Хотя там и не подписаны слова, но их можно подписать. И в любом произведении очень легко отыскать «запятые», «точки», «восклицательные» и «вопросительные» знаки, даже «двоеточия».

Особенности русской школы находили отражение в строении и организации фортепианного факультета. Соединение разных и в то же время близких по духу взглядов на музыкальное искусство придавало своеобразие представителям каждой из четырех кафедр. Складывался очень выразительный букет. И вот сейчас, к великому сожалению, мы живем в то время, когда этих кафедр не существует. Это в значительной степени обедняет творческую работу и художественную ценность факультета.



— Вы воспитали более ста учеников. Что Вы считаете главным в педагогическом процессе?

— В преподавании есть две стороны. С одной стороны, это профессиональное совершенство, которому каждый педагог должен уделять большое внимание, осваивая с учеником разные упражнения и этюды. Пианист должен работать над очень совершенной дикцией, потому что наша задача состоит в том, чтобы донести до слушателя, находящегося в зале, каждую ноту. В заботе о дикции громадную роль играет педаль. Очень многие наши студенты знают только два вида педализации: опустить до конца вниз и поднять до конца вверх. На самом деле, талантливый музыкант это почти не использует: ведь здесь есть сотни градаций! Левая педаль — это краска. И есть понятие «полупедаль» — когда демпферы еле-еле касаются струн. Если играть в таком положении, педаль не мешает хорошей дикции. А лиги? Это дыхание. На них тоже мало обращается внимания.

Главное же — то, что написано на двух нотных строчках, состоящих из пяти линеек. То, что написано над и под строчками, часто пренадлежит редактору; эти указания обычно не имеют ничего общего с оригинальным текстом.

Вторая сторона обучения — это художественная сторона. Здесь колоссальную роль играет понимание того, что написано композитором. Типичный пример — название «Лунной сонаты». Оно не имеет ничего общего с I частью cis-moll'ной сонаты Бетховена! В некотором смысле, то же самое можно сказать и об образе, примененном Антоном Рубинштейном по отношению к финалу b-moll'ной сонаты Шопена, — «ветер на могиле». Мне кажется, философскому содержанию этой сонаты больше соответствует другой образ — «реки забвения», мифологической Леты, в которую погружаются души умерших.

Лист столкнулся с тем, что содержание его музыки не всегда понимается правильно, поэтому часто сам предлагал программу. У него есть и «Дикая охота», и «Блуждающие огни», и «Хоровод гномов». Это, конечно, помогает. Но если говорить, например, о Рахманинове, Шопене, то там нет программности. Поэтому надо быть очень чутким, чтобы глубоко проникнуть в это содержание.

Что касается полифонической музыки, особенно эпохи барокко, то она теснейшим образом связана с религией, с верой, с духовной проповедью о Боге, о вечной жизни, о морали. Во времена Баха царствовала риторика, наука красноречия, и любой человек, который хотел быть педагогом, артистом, докладчиком, должен был сдавать экзамен по риторике. Баха называли «великим ритором». Он не мог себе представить, что человек, играющий его сочинения, не знает этой науки. Поэтому он не ставил никаких обозначений. Между тем, сейчас существует целое направление в исполнительстве, когда музыканты считают, что Баха надо играть без всяких динамических оттенков.

— Вы играли в Большом зале Московской консерватории более 90 раз, начиная с 1946 года. Почему в буклете, выпущенному к 100-летию этого зала (ред.-сост. Е.Л.Гуревич), об этом ни слова?

— То, что мое имя не упоминается, меня тоже очень удивляет и огорчает... Не думаю, что это справедливо.

— Виктор Карпович, а как Вы считаете, способны ли конкурсы повысить уровень молодых пианистов? Нужны ли они сегодня?

— Я сидел в жюри на 43 конкурсах и продолжаю сидеть сейчас. Отношение к конкурсам у меня двоякое. Конечно, они стимулируют работу студента, и в планы работы каждого педагога, безусловно, должна входить подготовка к конкурсам. Но нельзя заниматься только ею. Конкурсов стало столько, что они нередко теряют свое художественное значение. Очень высоким остается конкурс им. Шопена в Варшаве, им. Королевы Елизаветы в Брюсселе. Высокий уровень отличал всегда конкурс им. П.И.Чайковского, хотя последний конкурс совершенно изменил его ценность: Московская консерватория была фактически отстранена от участия, а в состав жюри вошли в основном ученики Нейгауза (другие направления были забыты). И конкурс дал отрицательный результат.

Очень многие конкурсы — свидетельство недоброкачественной работы членов жюри, когда они защищают или своих учеников, или представителей своих стран и всячески стимулируют (часто незаслуженно!) продвижение малоодаренных музыкантов. Сейчас очень много таких конкурсов. Я сторонник их уменьшения, потому что люди, которые объявляются лауреатами, часто ничего из себя не представляют.

— Как Вы думаете, время воздействует на музыкантов, на их психологию? Что изменилось в сознании людей за более чем полвека Вашей работы в стенах консерватории?

— Для людей, которые живут ради музыки, занимаются музыкой очень серьезно и глубоко, не изменилось ничего. У них, конечно, есть протест против того напряжения, которое существует сейчас в нашей стране. Мы живем в сложное время — время нашествия пошлости, примитивной коммерциализации жизни. Для многих искусство как истинная и духовная ценность не существует.

В музыке я вижу спасение. Глубокое, серьезное искусство может лечить людей. Оно может быть направлено на оздоровление общества. Но только в том случае, если этому серьезному искусству будут широко открыты двери.

С профессором В.К.Мержановым беседовала редактор М.В.Макарова

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

ИНФОРМАЦИЯ

КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ РЕКТОРА Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского от 1 марта 2005 г.

Ученый совет Московской консерватории на своем заседании 22 февраля 2005 г. утвердил Положение о процедуре избрания ректора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Назначена дата проведения выборов ректора — 12 апреля 2005 г.

Положение о процедуре избрания ректора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского предусматривает квалификационные требования к кандидатам, порядок и сроки выдвижения кандидатур, нормы представительства, порядок и сроки избрания делегатов на общее собрание (конференцию) научно-педагогических работников, а также представителей других категорий работников и обучающихся, на котором будет проводиться избрание ректора, другие вопросы, связанные с организацией выборов.

Утвержден количественный и персональный состав Комиссии по выборам ректора. В ее состав вошли: Мураталиева С.Г. (председатель комиссии), Зуев А.В., Кузнецова Е.И., Мовчан Л.А. (председатель профкома Московской консерватории), Попов В.С., Скворцова И.А., Сорокина Е.Г.

С НАДЕЖДОЙ НА НОВУЮ ВСТРЕЧУ

В конце прошлого года состоялась знаменательная творческая встреча преподавателей и студентов Консерватории с ее почетным профессором, композитором Родионом Щедриным, организованная кафедрой хорового дирижирования. Маститый композитор не впервые встречается с теми, кто сегодня учит и учится в стенах его Alma mater. Как отметил сам маэстро, эта возможность общения с коллегами и музыкальной молодежью чрезвычайно важна для него, является сильнейшим творческим стимулом.

В зале аншлаг. На сцене Камерный хор МГК и его руководитель, преданный друг Р.К.Щедрина, основной инициатор сегодняшнего события – профессор Б.Г.Тевлин. Вместо вступительного слова звучит музыка Мастера – хоры последних лет: Диптих на стихи А.Вознесенского и «Серенада». Автор слышит «озвученную» исполнителями «Серенаду» впервые, немного волнуется, вслушивается — прямо здесь, в зале, совершается великое таинство рождения музыкальной интерпретации. Отзвучал последний аккорд, сменившийся шквалом аплодисментов. Родион Константинович тепло благодарит хор и тихо говорит певцам: «Все замечательно, только в будущем отмените piano, пойте совсем вполголоса». Дирижер отвечает сразу: «Мы все поняли. Попробуем спеть, как вы просите». И коллектив повторяет пьесу абсолютно по-другому: так как желал автор. Композитор аплодирует: «Браво. Это то, что я хотел!» И сразу же начинается интереснейшая двухчасовая беседа – «без протокола», без менторской напыщенности.

Живая речь, тонкий юмор, глубокая эрудиция, личное обаяние – так можно обобщить впечатления от общения с выдающимся мастером отечественной музыки. Родион Константинович отвечал на разнообразные вопросы, говорил о последних работах, о ближайших планах, о путях развития нынешней музыки – российской и зарубежной; о том, что настало время возвращения от «моды» к классическим традициям, от временного к вневременному. Вспоминал учителей – Александра Свешникова, Юрия Шапорина, Якова Флиера, говорил о друзьях: Лучано Берио, Лорине Маазеле, Олли Мустонене, Борисе Тевлине. Очарованные сердечной теплотой и замечательным даром слова маэстро слушатели не заметили, как миновало отведенное время, и настала пора прощаться. Хотя стоит ли говорить о прощании? Ведь прекрасная музыка Щедрина – всегда рядом с нами, а надежда на скорую встречу – в наших благодарных сердцах.

Татьяна Коробкова,
Татьяна Конина,
Иван Урюпин

ЕСТЬ ТАКАЯ СЛУЖБА

Директор Научной музыкальной библиотеки им. С.И.Танеева Э.Б.Рассина в прошлом году ответила на вопросы корреспондентов «Российского музыканта» о работе отдела обслуживания библиотеки и рассказала о наших правилах. В продолжение темы познакомим с работой информационно-библиографической службы.

В настоящее время лицо информационного центра определяют материалы, как на традиционных, так и на электронных носителях. В Справочно-библиографический аппарат НМБТ входят алфавитный и систематический каталог книг, алфавитный и систематический каталог нотных изданий, электронный каталог (ведется с 1995 года).

В информационно-библиографическом отделе библиотеки находится главная библиографическая картотека, которая содержит аналитические описания статей из периодических и продолжающихся изданий, а также сборников, причем представлена информация не только о документах, содержащихся в фондах нашей библиотеки, но информация о публикациях, хранящихся в РГБ (Ленинке), об изданиях, выходивших в региональных издательствах (по материалам изданий Книжной палаты).

Кроме главной библиографической картотеки, имеются служебные картотеки, среди которых картотека песен, картотека «Труды педагогов Московской консерватории» и другие. Информационно-библиографический отдел располагает также справочно-информационным фондом. Это собрание разнообразных источников библиографической и фактографической информации: от газетной вырезки до энциклопедий в десятках томов. Ядром нашего справочного фонда являются те источники библиографической информации, в создании и публикации которых библиографы консерваторской библиотеки принимают непосредственное участие. Таким изданием является библиографический указатель «Музыка». С середины 90-х годов он функционирует также в виде электронной БД, который на сегодня содержит 25 библиографических записей. Информация из БД «Музыка» может быть вам предоставлена за небольшую плату как в виде распечатанного списка, так и в виде файла на дискете. Эту базу данных наряду с другими отраслевыми базами (по театру, изобразительному искусству, музейному делу, культурологии и т.д.) можно отыскать и на сайте Российской государственной библиотеки (http://infoculture.rsl.ru).

С 60-х годов библиографы библиотеки консерватории совместно с РГБ предоставляют информацию об отечественной музыковедческой литературе в редакцию RILM (Международный репертуар музыковедческой литературы). Информация дается в виде библиографического описания и реферата, описываются книги, статьи, музыкальная периодика и диссертации. RILM имеет сайт (www.rilm.org) и выпускает СД-РОМ. Второй международный проект и соответствующее издание — RIPM (Международный репертуар музыкальных периодических изданий 19 века). Издание создано около 20 лет назад под покровительством ЮНЕСКО. Россия (в лице только нашего коллектива) в этом проекте уже более 10 лет. Всего в нем участвует в настоящее время 14 европейских стран и США. Из печати вышло 140 томов. Третий упомянутый проект, RISM, посвящен рукописям и старопечатным изданиям. Участие наших сотрудников в проектах RILM, RIPM и RISM позволяет библиотеке Московской консерватории *бесплатно* получать все выходящие из печати тома этих изданий.

Кроме справочно-библиографического аппарата в Информационно-библиографическом отделе можно воспользоваться рядом многотомных справочных изданий. Библиографический отдел — счастливый обладатель (один из немногих в Москве) английской энциклопедия “THE NEW GROVE” в 29 томах (2001г.) и немецкой MGG (вышло в 1999-2003 гг. и поступило в библиотеку 18 томов).

Библиографический отдел обладает также ценнейшими фондами газетных вырезок, концертных программ, буклетов международных конкурсов, последние могут быть интересны не только исполнителям, но и исследователям. Все эти фонды доступны для наших читателей без предварительной заявки. В информационно-библиографическом отделе оборудованы 6 читательских рабочих мест, обслуживание посетителей производится с 11 до 17 часов, ежедневно, кроме субботы и воскресенья.

Информативным целям служат также выставки и стенды в первом корпусе (фойе перед нотным абонементом) и в третьем корпусе (около 330 к.). Они посвящаются значительным музыкальным событиям, юбилейным датам, раскрывают как редкие фонды библиотеки, так и новые поступления.

В заключение хочется обратиться к главам факультетов и кафедр Московской консерватории. Пока только первокурсники-теоретики каждый год приходят в библиографический отдел на лекцию о библиотеке, ее фондах, ее возможностях в рамках курса «Введение в специальность», за что мы благодарны декану историко-теоретического факультета проф. Н.Н.Гиляровой. Хотелось бы видеть на подобной лекции в библиотеке первокурсников всех факультетов, хотелось бы возобновить библиографическую и архивную практику студентов на базе библиотеки. А может быть будут предложены новые формы взаимодействия с библиотекой? Мы будем рады вашим предложениям, готовы к новому сотрудничеству!

Заведующая информационно-библиографическим отделом Ю.А.Степанова,
Главный библиограф Л.А. Дедюкина

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ

Исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося трубача, профессора Московской консерватории Георгия Орвида.

Все, кто слышал игру Георгия Орвида, отмечают поэтичность звучания его трубы, виртуозность, музыкальность, артистизм. «Он был смелый, дерзновенный первооткрыватель, — говорил об Орвиде Тимофей Докшицер, — познакомивший нас с целым рядом неизвестных сочинений, иногда сложных до непризнания их на первых порах, а теперь вошедших в репертуар трубачей. Причем Орвид не считался с риском быть непонятым или раскритикованным. Его убеждения, вера в автора, в его сочинение, за которое он брался, были выше его риска».

Георгий Орвид родился 25 ноября 1904 года в г. Вознесенске Николаевской губернии, скончался 17 июня 1980 года в Москве. В 1924 он поступает в Киевскую консерваторию в класс Петра Рязанцева. В 1930 оканчивает Московскую консерваторию по классу М.Табакова и по конкурсу поступает в оркестр Большого театра, где играют его известные коллеги: М. Табаков, М. Адамов, П. Лямин, И. Василевский, С. Ерёмин, Н. Полонский. В 1934 его, уже окончившего аспирантуру, приглашают солистом в оркестр радиокомитета, а в 1936 — в Государственный симфонический оркестр России. Он играл с лучшими дирижерами: Отто Клемперером, Бруно Вальтером, Эрнестом Ансерме, Оскаром Фридом, Георгом Севастьяном, Вячеславом Суком, Николаем Головановым. В этот период Г.Орвид выступает как солист. Его репертуар включает собственные транскрипции произведений Баха, Генделя, Бетховена, Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, а также сочинения А.Гедике, Н.Чемберджи, В.Щёлокова.

Г.Орвид создает «Школу игры на трубе», которая выдержала три издания (1933, 1938, 1940) и получила широкое распространение в России. В 1939 он возглавляет научную и учебную работу на военно-дирижерском факультете консерватории. С 1944 он заместитель начальника военно-оркестровой службы, неоднократно выезжает в действующую армию и принимает участие в боях, за что был награжден боевыми орденами и медалями. В 1946 году Орвид руководит различными музыкальными учреждениями, с 1948 — заместитель директора консерватории по научной и учебной работе, с 1956 — заместитель министра культуры, а с 1959 — директор Большого театра России. В 1958 — член организационного комитета первого Международного конкурса имени П. Чайковского, в 1962 — член жюри Международного конкурса «Пражская весна», в 1971 — член жюри Международного конкурса трубачей в Мюнхене.

В шестидесятые годы Г. Орвид познакомил слушателей Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Казани с сочинениями Жана Абсиля, Андре Жоливе, Богуслава Мартину, Артура Оннегера, Анри Томази, Пауля Хиндемита и ранее неизвестными у нас пьесами авторов XVII — XIX веков Томмазо Альбинони, Антонио Вивальди, Джузеппе Торелли, Георга Филиппа Телемана, Иоганна Гуммеля и других. Он издает ряд сборников пьес для трубы, редактирует новое издание «Школы для корнета-а-пистона Ж. Арбана», пишет к ней методическое введение, выступает с докладами по вопросам методики обучения игре на трубе, продолжает исследовательскую работу в фониатрическом кабинете.

Незабываемы приятные встречи с моим наставником — педагогом высшего класса, в годы, когда я был студентом Московской консерватории (1957–1962) и занимался в классе Г.Орвида. Занятия проходили два раза в неделю. В понедельник они начинались с исполнения подготовительных упражнений — разминки исполнительского аппарата, работы над гаммами, этюдами, пьесами. В четверг — занятия по трактовке динамики, умения распределять дыхание, соблюдать форму, исполнять сочинение на память. С благодарностью вспоминаю его консультации и помощь, которую он оказал мне, когда я работал над этюдами и «Школой начального обучения игре на трубе», опубликованной в 1969 году.

В его занятиях с учениками сквозило стремление привить студентам навыки самостоятельной работы и развить у студентов любовь к творчеству, он вел своих учеников очень осторожно, развивал в них творческое мышление. Делая замечания, он не подавлял студентов, а лишь настраивал их на творческий поиск. В его классе получили хорошую профессиональную подготовку более 120 студентов и аспирантов, с успехом работающих в симфонических, оперных, духовых и эстрадных оркестрах. Среди них: В. Зыков, Е. Фомин, Ю. Кривошеее, М. Мухитдинов, А. Самадов, В. Окинский, К. Москвин, братья Усачи и многие другие.

Г. Орвид воспитал достойную смену профессоров и преподавателей высших и средних музыкальных учебных заведений (В.Пулатов, Е.Матюшин, Г.Сникерс, В.Докшицер, А.Азарян, Б.Панько, А.Паутов, Ю.Пашков, Б.Пенчук, Н.Чобону, Л.Величко), подготовил многих участников международных и российских конкурсов трубачей (С.Геворкян, Л.Головин, В.Юдин, В.Трайбман, А.Иков, М.Якимов). Он обладал большим личным обаянием, чутко относился к своим ученикам, понимал и ценил юмор. Его ученики всегда верны своему учителю.

Профессор Леонид Чумов

КОНЦЕРТ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ

ОНИ НЕ ПОДВЕДУТ

В отличие от других вузов, где после сдачи сессии студенты радостно забывают о существовании своих учебных заведений, в Московской консерватории жизнь кипит даже во время каникул. Музыка по-прежнему льется из всех классов и коридоров, репетиции к конкурсам, прослушиваниям и концертам идут полным ходом. А раз намечаются концерты, то работники концертного отдела неустанно следят за своевременным появлением новых афиш. Одна из них, неприметно разместившаяся во время зимних каникул в холле Малого зала, гласила: «14 февраля 2005 года в Рахманиновском зале состоится концерт-презентация студентов Московской консерватории, удостоенных именных стипендий».

Друзья стипендиатов подшучивали, что, мол, это и будет вручением заветных консерваторских дипломов, что защищать их уже не придется и т.д. Шутили-шутили, а приглашением на концерт все же запаслись. И, думается, не пожалели об этом.

Об организации мероприятия стоит сказать отдельно: все было продумано вплоть до мелочей (организатор — С.Г.Мураталиева). Для проведения торжественной части на сцене был установлен микрофон, каждого слушателя на его месте ждал буклет с программой концерта и краткими биографическими сведениями о каждом из стипендиатов, во время самого концерта производилась аудиозапись выступлений и т.д. Но вся эта тщательная регламентированность происходящего нисколько не сковывала присутствующих. Скорее напротив: на концерте царила дружеская, теплая атмосфера.

После вручения «корочек» и чудесных букетов состоялся небольшой концерт, в котором приняли участие почти все стипендиаты. Все они с успехом еще раз доказали, что не зря получили эти стипендии. Нет никакого смысла пересказывать их исполнение словами. Поэтому, не ставя перед собой задачи рассказать обо всем, кратко отмечу лишь особенно запомнившееся: искрящуюся, страстную «Интродукцию и рондо-каприччиозо» Сен-Санса в исполнении Н.Борисоглебского (класс скрипки проф. Э.Д.Грача) — стипендиата фонда «Юные дарования» и Е.Кузнецовой (класс фортепиано проф. З.А.Игнатьевой). А также полетную и чувственную в интерпретации обладателя президентской стипендии С.Соболева (класс проф. М.С.Воскресенского) Четвертую сонату Скрябина.

В завершении вечера организаторы пригласили всех гостей на фуршет, устроенный в Конференц-зале. Жаль, что некоторые из стипендиатов не смогли на нем присутствовать — нужно было вновь репетировать, готовясь к будущим конкурсам и концертам. Те же, кто остались, с удовольствием общались со своими профессорами в неформальной обстановке, поднимали тосты и внимали историям из студенческой жизни, которые обаятельно рассказывал декан дирижерского факультета С.С.Калинин. Для каждого(!) из стипендиатов у него нашлись добрые слова и корректные пожелания.

Проф. И.А.Скворцова сумела выразить мысли многих собравшихся, подняв в конце вечера тост за Консерваторию — Alma Mater большинства гостей, — которая не только учит, воспитывает, но и поддерживает своих питомцев, разделяет их беды и радуется их успехам... А они, вот уже вторую сотню лет, стараются ее не подводить и высоко держать марку Московской консерватории.

Евгения Голубева, студентка ИТФ

ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КЛАССИЧЕСКУЮ ОПЕРУ?

Разнообразие в оперных постановках настолько велико, что мы перестали чему-либо удивляться. Но, оказывается, нас еще можно и удивить и шокировать. Оперный театр Московской консерватории пошел на рискованный шаг, посягнув на мировой оперный «шлягер» — «Орфей» Глюка, и глюковский шедевр заиграл новыми, порой неожиданными красками. Сама идея обращения к этой оперной эпохе заслуживает уважения, это, конечно большой шаг вперед для нашего учебного театра. Но просчетов в постановке было достаточно много.

Начать с того, что опера была исполнена на русском языке. Причем организаторы постановки благоразумно скрыли от публики автора этого нелепого перевода (в программке автором либретто значился Р.Кальцабиджи — это клевета на замечательного поэта!). Почему нелепого? Дело в том, что неизвестный «либреттист» использовал знакомые языковые обороты из русских опер XIX века. У слушателя постоянно возникало ощущение, что герои опер Чайковского или Мусоргского поют не свою музыку. И это тогда, когда во всем мире давно уже завоевана традиция исполнения опер на языке оригинала!

Однако, при этом либретто «в русском духе» чрезвычайно удачно подошло к манере пения главных действующих лиц. На сцене Большого зала Консерватории весь вечер (23 октября) царил ... русский сентиментальный романс! С складывалось впечатление, что вокалистам просто некуда девать свои хорошие голоса. При этом, по предлагаемой программке нельзя было понять, кто именно исполняет главные партии: для каждой были названы две возможные кандидатуры, и ни одна не была выделена. Орфей — Александра Ковалевич или Элла Фейгинова, Эвридика — Елена Захарцева или Юлия Петрачук. Так кто же пел в тот вечер?!

Одно из главных достоинств этой постановки в том, что она заставляет слушателя-зрителя задуматься о многих проблемах. И первая из них: стоит ли при таких скромных средствах стараться воссоздать полноценное театральное действо, или имеет смысл ограничиться качественным концертным исполнением? Разумеется, для студентов-вокалистов попробовать себя на сцене в качестве певцов-актеров — бесценная практика. Но какой либо актерской игры у главных действующих лиц не наблюдалось. Стандартные позы с воздетыми вверх руками и бесцельные прогулки по сцене в течении арии вряд ли можно назвать актерским мастерством. Более чем скромные средства не позволили создателям спектакля использовать и полноценные декорации. Их не было вообще, если не считать двух пар ширм, стыдливо располагавшихся по краям сцены, и лиры Орфея, используемой, как правило, в роли щита. Но этот недостаток вполне можно было превратить в достоинство. Достаточно вспомнить знаменитую постановку «Орфея» (замечательного дирижера Д.Э.Гардинера), в которой аскетичная, фактически пустая сцена как нельзя лучше соответствовала строгой и вместе с тем экспрессивной манере игры и пения исполнителей.

Здесь же чувствовалось не вполне понятное намерение создателей во что бы то ни стало хоть чем-нибудь заполнить пустое пространство сцены. Для этого в спектакль введена целая балетная группа! Ее составляли дети из двух учебных заведений: АНО творческая лаборатория «Одаренные дети» школы №1992 и Центр эстетического воспитания «Моцарт». Совершенно неожиданным образом этой балетной группе удалось продемонстрировать (параллельно с оперой) свой интересный, но не соприкасающийся с произведением Глюка спектакль! Хореография, достойная шоу-балета «Тодес», в полной мере «компенсировала» нехватку действия на сцене. Фурии, выполняющие сложные акробатические номера, жители Древней Греции, танцующие «Калинку-малинку», все это вызывало бурный восторг у родителей, составлявших бульшую часть зрительного зала.

Оркестр в этой постановке выполнял строго прикладную функцию и старался не мешать исполнителям главных ролей, отчего его игра напоминала какой-то вялотекущий процесс. И лишь однажды дирижер П.Б.Ландо заставил слушателей вздрогнуть от ужаса. Во втором действии «Орфея» было решено продемонстрировать все колористические возможности органа Большого зала (напомню, что наш орган считается типичным романтическим инструментом, построенным в 1899 году французским мастером Кавальеколь, с характерным для этого времени набором регистров, неизвестных в XVIII веке). Так, в сцене в Аиде были использовано полное tutti органа, что, конечно, вызвало громкий восторг у детской части аудитории, но совершенно не соответствовало глюковской музыке.

Нашему оперному театру следует чаще обращаться к операм барокко и классицизма, расширять свой репертуар. Этот бесценный опыт чрезвычайно необходим студентам-вокалистам. А слушатели будут знакомиться с шедеврами мирового оперного театра.

Олеся Кравченко, студентка IV курса

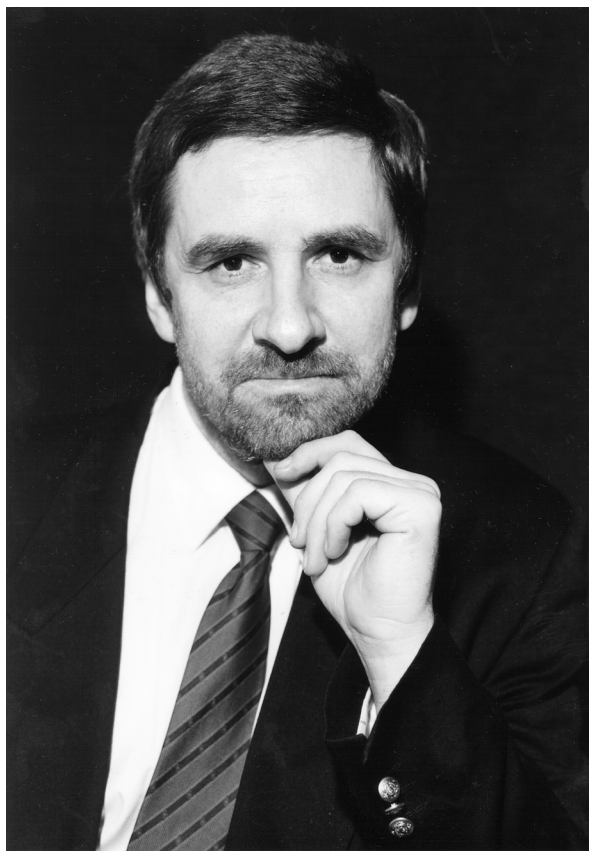
IN MEMORIAM

КАК БУДТО В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

29 января, не дожив двух дней до 51-го дня рождения, умер замечательный музыкант, пианист, доцент Московской консерватории Юрий Радиевич Лисиченко. Когда умирают родители, это хотя и тяжело, но естественно. Когда умирают твои дети... Бог знает, как на небесах определяется справедливость.

Юра Лисиченко мой ученик, а все ученики — это мои дети.

Был период (это 1960-е годы), когда у меня были очень тесные связи с музыкальным Львовом. Оттуда, из школы-десятилетки, вышли многие выдающиеся музыканты: Слободяник, Ересько, Башмет. Оттуда приехал и стройный, красивый, обаятельный мальчик Юра Лисиченко, которого все сразу начали ласково именовать «Лисичёнок».



С первого же звука его игра меня убедила в том, что он — безусловно талантливый человек, и я с удовольствием взяла Юру в свой класс. Уже на втором курсе Лисиченко стал лауреатом конкурса им. М.Лонг в Париже. Он быстро развивался и все более проявлялся его прекрасный романтический талант. Но кроме этого, он оказался человеком редкого благородства — явление, увы, нечастое.

После окончания консерватории, Юра, как человек самостоятельно мыслящий, имеющий собственное отношение ко всему, очень недолго был моим ассистентом, и сразу получил свой класс. Он стремительно развивался и как педагог. И я считала, что именно Юрий Лисиченко — это будущее фортепианного факультета Московской консерватории... Замечательный исполнитель, гастролировавший по всей России и во многих странах мира, чуткий педагог, умница.

Юра был всегда человеком верным и надежным. Друзей выбирал на всю жизнь. Еще будучи совсем юным (кажется, на третьем курсе), он подружился с очаровательной девочкой, ученицей Керера, — Ирочкой Плотниковой, пианисткой, одаренной от Бога. И вот эти двое — Юра и Ира нашли друг друга, стали абсолютно гармоничной парой. У них родились прекрасные дети. Сын Дима стал художником, а дочь Сонечка — сейчас звездочка Московской консерватории. И вместе эти дети составляют портрет своего отца — Юры Лисиченко.

Но Юра был не только замечательным отцом, мужем, — он был любящим сыном. Тяжело больную мать он перевез в Москву и терпеливо выхаживал ее.

Последняя моя встреча с искусством Юры Лисиченко — это его выступление на одном из моих юбилейных концертов. Он незабываемо играл ор. 116 Брамса: благородно, мощно, пронзительно. Как будто в последний раз...

Проф. В.В.Горностаева

«ТРИУМФ» НАШ!

В Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина состоялась ежегодная (ныне – 13-я) торжественная церемония награждения лауреатов Российской независимой премии «Триумф – 2004» за высшие достижения в области литературы и искусства. О том, что это событие по праву является триумфом Alma mater многих поколений музыкантов, а именно — Московской консерватории, известно лишь посвященным.

Начнем с гимна «Триумфа», определившего тональность церемонии. Его автор Александр Чернышов, еще недавно студент и аспирант Московской консерватории по классу композиции проф. Т.Н.Хренникова, лауреат молодежного «Триумфа» 2001 года. Под его музыку отзвучали теплые слова и были вручены статуэтки Золотого Эльфа, выполненные по эскизу Эрнста Неизвестного (члена жюри премии «Триумф»), памятные медали и дипломы.

По традиции имена лауреатов премии оглашаются на пресс-конференции еще в декабре. «Триумфа – 2004» были удостоены: Сергей Бархин (художник, сценограф), Кама Гинкас (режиссер), Ульяна Лопаткина (балерина), Виктор Попов (дирижер-хормейстер) и Марлен Хуциев (кинорежиссер, сценарист, а теперь — «Марлен Триумфович» с легкой поэтической строки Андрея Вознесенского).

Кроме того, с 2000 года была учреждена молодежная премия «Триумф» с возрастным «цензом» до 34 лет. В отличие от взрослой премии, кандидатура молодого лауреата выдвигается открыто, без обсуждения и голосования, каждым из двадцати членов жюри. Таким образом на одной сцене рядом с выдающимися мастерами появились двадцать молодых «триумфаторов». Радует, что в их числе — воспитанники консерватории: аспирантка Ксения Башмет и студент-дипломник Игорь Горский.

О сложностях создания гигантского проекта «Триумфа» с корреспондентами «РМ» поделилась его автор, писательница Зоя Борисовна Богуславская: «Все началось в 1992 году. Мы решили, что надо учредить в России аналог Нобелевской премии, то есть создать независимую премию, чтобы лауреатов определяли коллеги, сами достойные этой премии. Абсолютно новым для подобных мероприятий было самостоятельное жюри, тайное голосование и даже тайное выдвижение кандидатов, поэтому обсуждение имен бывало и бывает очень жестким. Кроме того, премию может получить всякий человек искусства, мастер, поддерживающий отечественную культуру или корнями уходящий в нее, независимо от места жительства и гражданства. Тогда это вызвало шок. У нас все, кто уехал, считались врагами народа. В 1992 году в первой пятерке лауреатов был отмечен премией Альфред Шнитке, в 1997 — Арво Пярт, оба композитора с немецким гражданством. Хотелось восстановить справедливый процесс развития культуры, без выброшенных за борт людей, тем более таких выдающихся. Потому что «Триумф» — это люди, которые не просто имеют успех, это создатели новых направлений».

И действительно, лауреат премии «Триумф –2004», выпускник МГК Виктор Сергеевич Попов в полной мере может быть назван создателем Большого детского хора Российской государственной телерадиокомпании и Академии хорового искусства. «Для меня Московская консерватория – дом родной, — сказал лауреат. — Вспоминаю моих учителей — Владислава Геннадьевича Соколова, Александра Борисовича Хазанова. Консерватория всегда славилась великим коллективом преподавателей на хоровой кафедре. Теперь у нас свое учебное заведение — Академия хоровой музыки, но все равно все мы принадлежим консерватории, потому что выпускники Московского хорового училища преподают теперь в МГК. Это профессора В.В.Суханов, С.С.Калинин, Б.И.Куликов. Сам я ученик Александра Васильевича Свешникова, а свое продолжение вижу в нынешних учениках, которых встречаю в любом уголке России и за границей. Павел Брохин работает в Германии, Валерий Орешкин — в Греции, Миша Гранде — во Франции, Ян Микертумов — в Португалии. Их хоровые коллективы очень хорошие и при этом детские, что мне особенно приятно. Так что ученики продолжают мое дело».

В 2005 году должен состояться следующий «Триумф». Будем надеяться, что он снова будет «нашим».

Елена и Татьяна Токун

ХРОНИКА февраля

Классы, кафедры, факультеты

6 МЗК,14.00. Класс доц. А.С.Семенова (орган)
10 РЗК. Класс доц. К.В.Кнорре (фортепиано)
11 РЗК. Класс проф. А.Г.Севидова (фортепиано)
15 РЗК. Класс проф. И.В.Осиповой (фортепиано)
16 РЗК. Класс А.Б.Тростянского (скрипка)
18 РЗК. Отдел международных связей МГК. Концерт проф. Томаса Мартина (контрабас, Великобритания)
21 МЗК. Класс проф. В.В.Горностаевой (фортепиано)
РЗК. Класс проф. И.И.Гаврыша (виолончель)
22 МЗК. Класс проф. Е.Р.Рихтер (фортепиано)
24 РЗК. Класс Е.А.Петрова (кларнет)
25 РЗК. Класс проф. Ю.А.Григорьева (сольное пение)
28 МЗК. Класс проф. Н.Н.Гуреевой (орган)
28 РЗК. Класс доц. Т.А.Зенаишвили (клавесин)

Оркестры и хоры МГК

15 БЗК. Камерный оркестр Московской консерватории.
Концерт из произведений композиторов — профессоров Московской консерватории. В программе: Е.Голубев, А.Леман, А.Пирумов, Н.Сидельников, К.Хачатурян, Р. Леденев, Е. Ботяров, А. Эшпай. В концерте приняли участие «Романтик-квартет» и Государственный струнный квартет им М. И. Глинки.

Оперный театр МГК

26 14.00 БЗК. Глюк. «Орфей».

Центр современной музыки

17 РЗК. Концерт молодых австрийских композиторов

«Встречи в музыкальной гостиной» (Конференц-зал)

28 Клавирная соната XVIII века. В программе: Ф.Э.Бах, И.Х.Бах, Й.Гайдн
Исполнители: А.Любимов, С.Каспаров, М.Успенская, А.Шевченко, Ю.Мартынов. Концерт вела — проректор МГК С.Г.Мураталиева. Вступительное слово — проф. И.А.Скворцова.

Юбилеи, концерты-посвящения

9 РЗК. К 60-летию профессора И.И.Гаврыша. Сонатный вечер. Исполнители: Н.а. РФ, проф. Игорь Гаврыш (виолончель), Н.а. РФ, проф. Владимир Селивохин (фортепиано)
14 МЗК. Вечер, посвященный 80-летию профессора Л.Н.Наумова.
21 БЗК. Органный вечер памяти Л.И.Ройзмана. В программе: Бах, Франк, Видор. Исполнители – студенты и аспиранты Московской консерватории.
24 МЗК. Вечер камерной музыки памяти профессора А.И.Кандинского. Исполнители: Ирина Кандинская (фортепиано), Дора Шварцберг (скрипка), Хорхе Боссо (виолончель, Аргентина)

Выступления педагогов

4 МЗК. Вечер фортепианной музыки. Лауреат международных конкурсов С. Кузнецов
7 МЗК. Фортепианная музыка. «Пианисты – молодые педагоги Московской консерватории». Лауреат международных конкурсов Д.Копылов
9 МЗК. Цикл: И.С.Бах и европейская органная культура. Шедевры четырех столетий. Концерт семнадцатый: Итальянские инструментальные концерты в транскрипциях для органа Баха и Вальтера. З.а. РФ, проф. А.Паршин.
19 МЗК. Скрипичная музыка. Н. а. РФ, проф. И.Бочкова (скрипка), проф., Г.Ширинская (фортепиано)
19 РЗК. Людвиг ван Бетховен, 32 сонаты для фортепиано. Цикл из семи концертов. Вечер пятый. Н. а. РФ, проф. Т. Алиханов
26 РЗК. Вечер романтической музыки. Н.а.РФ, проф. А.Бондурянский (фортепиано).
Принимает участие Н.а. РФ А.Мартынов (тенор)

Мастер-классы

2 Конференц-зал. Иранский музыкант Дарвиша Реза Моназзами и члены его ансамбля (традиционные иранские инструменты и вокал)
5, 6 Конференц-зал. Американские профессора: композитор Джон Фергюссон и пианистка Айро Сполдинг.
11 Конференц-зал. Дуэт из Германии: Хольгер Берндсен (фортепиано) и Ани Фиделия Ульрих (сопрано). Изучение вокальных сочинений композиторов XX века: А.Веберн, Дж.Крамб, Э.Денисов, П.Хиндемит, Б.Бриттен и В.Рим.

Главный редактор проф. Т.А.Курышева
Редакторы: доц. С.В.Наборщикова, М.В.Щеславская
Хроника: А.Меерзон
Оригинал-макет: Д.О.Чехович
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА ОБЯЗАТЕЛЬНА
Адрес: 103871, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: rio@mosconsv.ru
Газеты МГК в Интернете: http://www.mosconsv.ru
Верстка: 12.03.2005